

Глава 3. Крепкие объятия

Пэй Цзюй смотрел в иллюминатор.

В бескрайнем космосе простирались не только диковинные разноцветные планеты, но и ослепительные полярные сияния.

Такой красоты он никогда не видел на Земле, но в ней таилась и крайняя опасность.

От трепета при первой посадке на звездолёт до нынешнего спокойствия — сколько всего пришлось пережить, Пэй Цзюй не хотел расписывать.

Однако настроение у него сейчас было по-прежнему тяжелее некуда.

Потому что он отчаянно боялся крушения спасательной капсулы. О катастрофах он слышал, но испытать на себе никогда не доводилось.

Пэй Цзюй легонько повернул кольцо на пальце, прикидывая свои запасы.

Это кольцо было пространственным узлом — подарком старшего брата Пэй Ина.

Иметь личное пространство даже в эпоху межзвёздных путешествий было большой редкостью, ведь пространственные узлы драгоценны и редки из-за того, что исходным материалом для них служат ядра чудовищ, способных к пространственному перемещению. Такие твари лучше всего умеют удирать, их трудно поймать. Даже при финансовых возможностях семьи Пэй размер его пространственного узла составлял не больше квадратного чи — и то чтобы хранить кое-какие вещи для спасения жизни.

Сейчас внутри лежали терминал связи, ящик присланных братом псионических ядер, а также пучковый пистолет, несколько сменных комплектов одежды — он думал, что пробудет здесь всего три-пять дней, но никак не ожидал, что придётся пускаться в межзвёздное бегство.

Пэй Цзюй затаил дыхание, пытаясь всеми своими духовными силами проверить, нет ли неисправностей в работе спасательной капсулы.

Но тот омега по-прежнему властвовал над его вниманием.

У кончика носа витал лёгкий цветочный аромат. Возможно, подействовал подавитель, поэтому запах не стал более насыщенным.

К межзвёздным феромонам он тоже относился с прохладцей: не то чтобы он был родом из

другого мира, но те самые пресловутые феромоны, что превращают альф в потерявших рассудок зверей, были для него не более чем особым освежителем воздуха.

Однако феромоны Сюй Шаоэня были иными. Этот аромат, смешанный с запахом роз и медовой сладостью, заставлял его горло пересыхать, а сердце биться всё быстрее.

К счастью, ситуация оставалась под контролем — в его теле не проявлялось никаких аномальных реакций.

Пэй Цзюй шевельнул кончиками пальцев, отсчитывая время такт за тактом, и молился, чтобы они благополучно добрались до места назначения.

**

Тем временем Сюй Шаоэнь, выпив целый тубик подавителя, почувствовал себя намного лучше и наконец смог обдумать происходящее.

Сегодня был его день рождения.

Они договорились, что родители проведут этот день вместе с ним, но оба нарушили обещание.

Отец был правителем Первого района Империи, с резиденцией на самой процветающей Имперской звезде. На словах должность звучала красиво, но ради того, чтобы Первый район всегда занимал лидирующее положение среди звёзд, у него было бесчисленное множество дел. Кроме дня рождения императрицы, казалось, ничей праздник не был важнее его любимой работы.

Вчера отец внезапно позвонил и сообщил, что будет работать сверхурочно в Имперском административном здании — Сюй Шаоэнь в ярости разбил стеклянную бутылку. А когда пришло сообщение от матери, что на обратном пути они столкнулись с побегом чудовищ и маршрут заблокирован, из глаз чуть не хлынули слёзы.

Ведь это восемнадцать лет — его первый день рождения, символизирующий совершеннолетие.

Но ни отец, ни мать не были рядом. Даже когда они перевели ему деньги и велели приёмному брату Сюй Яньцы составить компанию, это вызвало лишь раздражение.

Разве может брат, усыновлённый на полпути, заменить родителей? Пусть он нежен и заботлив до мелочей, Сюй Шаоэнь всё равно не любил его.

Людей, которых он ценил, было мало, и сердце у него было тесное — он просто не мог делать вид, что всё в порядке. Поэтому он принял приглашение Мэн Сюжана и устроил вечеринку на

звездолёте, чтобы отпраздновать.

Сюй Шаоэнь тяжело дышал, изо всех сил пытаясь вспомнить, кто же подсыпал ему наркотик.

Ещё после полудня он почувствовал что-то неладное: тело стало вялым, выступил холодный пот. Он подумал, что кондиционер работает слишком сильно, и специально попросил управляющего понизить температуру.

Тогда он ещё был дома и выпил только полстакана сока...

Сюй Шаоэнь закрыл глаза, и в памяти всплыл ласковый голос Сюй Яньцы: «Может, отпразднуешь сегодня дома? Всё уже приготовлено, только мы вдвоём».

Сок в его руке был его любимым — лимонно-маракуйевым. Каждый день управляющий готовил ему такой стакан, и он всегда допивал его до дна.

Сегодня было то же самое: Сюй Яньцы помог ему вставить трубочку и протянул стакан.

В тот момент он как раз был занят ответами на сообщения и пил рассеянно — выходя из дома, оставил половину на столе.

Затем, никому ничего не сказав, он прямо направился к кораблю, прибыл в порт швартовки звездолётов и встретился с друзьями.

Уже на корабле у него закружилась голова, поэтому, когда приятели звали выпить, ему совсем не хотелось.

Но отказать Мэн Сюжаню было нельзя. Он всё же сел в кабинку, и Мэн Сюжань, подняв бокал, подшутил: «Что опять стряслось, мой великий господин?»

Он поднёс к его лицу смешанный коктейль; лёд отражал неоновый свет, вызывая тошноту и желание вырвать.

Но Сюй Шаоэнь не любил показывать слабость на людях — он одним глотком осушил бокал и больше ничего не трогал.

Сюй Шаоэнь закрыл глаза, веки дрожали.

Кто из них двоих был замешан? Или оба?

Если бы он, почувствовав внезапно нахлынувший жар в теле, не попросил друга под каким-

нибудь предложом увести Мэн Сюжэня; если бы он решительно не взял в заложники Пэй Цзюя и не укрылся с ним в спасательной капсуле; если бы он не выпил тот тубик подавителя — сейчас его непременно утащили бы в постель какого-нибудь альфы, и он был бы вынужден соединиться с ним.

При мысли об этих ужасных последствиях его снова замутило.

Сюй Шаоэнь ворочался с закрытыми глазами, терпя телесные муки.

Он подбадривал себя в душе.

«Ты всё сделал правильно, скоро выберешься».

Дыхание сбивалось, но настроение было приподнятым.

Планета Аудина была территорией его отца. Там, независимо от ранга альфы, если преступление будет доказано, он не боялся, что Трибунал проявит поблажку к альфе высокого уровня.

Но при условии, что он доберётся туда живым.

Когда в иллюминаторе уже начал мерцать тусклый свет планеты Аудина, спасательную капсулу внезапно сильно тряхнуло.

Сюй Шаоэнь резко открыл глаза.

За бортом проносился ослепительный метеоритный дождь — прекрасный, словно мираж.

Но капсула, до этого летевшая ровно, тут же замигала красными и зелёными огнями.

«Внимание! Внимание! Корпус повреждён! Корпус повреждён! Запуск аварийного режима приземления!»

Осколки астероидов скользили по корпусу капсулы, мчавшейся на высокой скорости. От ударов внутри началась сильная тряска. В тесном пространстве альфа и омега изо всех сил цеплялись за поручни на потолке, чтобы удержать равновесие.

Свет погас.

Экономя энергию, спасательная капсула отключила всё необязательное освещение; подача кислорода стала скудной, едва поддерживая жизненные функции.

Тёмный отсек пробуждал глубочайший страх. Сюй Шаоэнь крепко сжимал поручни.

«Метеоритный дождь?!»

Да, метеорологические наблюдения показывали, что рядом с планетой Аудина ожидался метеоритный дождь, случающийся раз в столетие — ради него они и отправились в путь.

Но теперь эта сказочная красота могла погубить их жизни.

Всё кончено.

Сюй Шаоэнь почти отчаялся. Его и так изрядно измучили странные ощущения в теле, а тут ещё такая аварийная ситуация — дух его дрогнул.

Нахлынул чудовищный ужас. В темноте он обвёл взглядом отсек и невольно остановился на Пэй Цзюе.

Но Пэй Цзюй, на которого он до этого даже не смотрел, был на удивление спокоен. Одной рукой он держался за поручень на потолке, другой тянулся к отсеку для багажа наверху.

В объятия Сюй Шаоэня упал синий аварийный комплект.

«Надевай».

Он поспешно поднял голову, но увидел, что Пэй Цзюй даже не взглянул на него и быстро начал натягивать спасательный жилет.

Сюй Шаоэнь, забыв о стыде, скинул куртку и второпях стал влезать в жилет.

За спиной — парашютный ранец, в руках он крепко сжимал нож, отобранный у Пэй Цзюя. Преодолев первую панику, он тоже быстро взял себя в руки.

Да, возможно, прыгнув из капсулы, они могут получить шанс на спасение.

Омегам хоть и не нужно идти на поле боя, но кое-каким навыкам самоспасения их обучали.

В череде сильных толчков спасательная капсула, следуя курсу, совершала прыжки, пока не нашла оптимальную точку приземления.

«Пи-пи-пи, пи-пи-пи, энергия на исходе. Пассажирам надлежит покинуть капсулу

самостоятельно!»

«Пи-пи-пи, пи-пи-пи, энергия на исходе. Пассажирам надлежит покинуть капсулу самостоятельно!»

«Пи-пи-пи, пи-пи-пи, энергия на исходе. Пассажирам надлежит покинуть капсулу самостоятельно!»

Красные лучи перемежались с ледяным механическим голосом. Пэй Цзюй в три шага одолел расстояние и, следуя за запахом, крепко обхватил Сюй Шаоэня.

«Ты!»

Тот, очевидно, не ожидал такого поворота, изо всех сил пытаясь вырваться из хватки Пэй Цзюя, но его руки были безоговорочно перехвачены.

У Пэй Цзюя бешено колотилось сердце. При первом же толчке он понял: от сюжета не уйти. Он, бедолага, должен вместе с главным героем (нижним) оказаться на заброшенной планете.

Он не был уверен, выживет ли, прыгнув сам, но главный герой точно не погибнет.

Так что держаться за него нужно было крепко.

Сюй Шаоэнь поднял голову. Ему казалось, что Пэй Цзюй сошёл с ума. До каких пор ему ещё пользоваться его положением?

Вот именно! Надо было сразу его зарезать!

Сердце Сюй Шаоэня едва не выпрыгивало из груди. Он открыл рот и вцепился зубами в шею Пэй Цзюя. Но тот лишь глухо застонал от боли, и их тела прижались друг к другу ещё теснее.

Руки, сжимавшие его, были словно стальные. У Сюй Шаоэня возникла иллюзия, что объятия этого альфы надёжны.

Лёгкий травяной аромат окутал его с головы до ног. Расслабленное тело оказалось в крепких руках, и он почувствовал опору.

«Люк открыт! Начинаю спуск!»

Они вместе выкатились из спасательной капсулы наружу.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20523/2065505>